

— Я пойду с тобой! — Принц Воды поднялся на ноги.

Едва встав, он ощутимо побледнел — очевидно, насильственное использование силы далось ему нелегко.

Ван Мо надавила ему на плечо: — Твои раны еще не зажили, в Замке Бутонов Цветов я справлюсь сама.

— Раз уж Мандора осмелилась тронуть Замок Бутонов Цветов, она наверняка привела с собой немало зеркальных солдат. — Принц Воды отстранил ее руку, и в его лазурных глазах промелькнула решимость. — К тому же... в настенных росписях замка скрыто то, что тебе необходимо знать.

Ван Мо замерла: — В росписях?

— Нет времени объяснять. — Принц Воды схватил ее за запястье, и под их ногами закрутился водяной вихрь. — Держись крепче!

Вихрь окутал их, и когда они вновь открыли глаза, то уже стояли перед подвесным мостом Замка Бутонов Цветов.

Входные ворота, увитые лозами, были распахнуты, внутри царила пугающая тишина — не было слышно даже шелеста ветра в листве.

— Что-то не так, — Лоли выглянула из объятий Ван Мо. — Обычно здесь всегда полно фей-стражей.

Принц Воды взмахнул рукой, призывая водяную стрелу, и метнул ее вглубь замка, но ответа не последовало.

— Пойдем посмотрим.

Они осторожно вошли в замок. Двор был усыпан опавшими лепестками, а несколько фей-стражей лежали на земле без сознания, окутанные тонкими нитями черного тумана.

Ван Мо провела кончиками пальцев, источающими силу света, и черный туман развеялся, а феи начали приходить в себя.

— Это люди Мандоры, — прошептала одна из фей. — Они ворвались в замок и направились напрямик в главный зал. Сказали, что ищут какую-то... светящуюся роспись.

Светящуюся роспись?

Ван Мо и Принц Воды переглянулись и бросились в главный зал.

Двери были приоткрыты, изнутри доносился лязг металла.

Ван Мо толкнула дверь: несколько зеркальных солдат, размахивая оружием, остервенело кромсали настенные росписи.

Изображения, повествующие об истории Замка Бутонов Цветов, уже облупились, обнажая каменную кладку под слоем краски.

— Прекратите! — крикнула Ван Мо. Световая лента хлестнула, словно кнут, отшвырнув солдат прочь.

Зеркальные воины обернулись, чтобы окружить их, но водяной дракон Принца Воды возник в тот же миг, сковав их льдом.

— Хорошо, что успели, — Ван Мо перевела дух и повернулась к стене.

Западная стена главного зала была сплошь покрыта росписями, но самой примечательной была центральная — на ней была изображена женщина в белых одеждах, передающая золотой бутон фее с розовыми волосами.

Черты лица этой феи были на семьдесят процентов схожи с лицом Лоли.

— Это... Бог-Творец и первая Цветочная Фея? — изумленно прошептала Лоли.

Ван Мо подошла ближе и заметила, что краска на росписи действительно мягко светилась — особенно подол платья женщины, где мерцали золотистые искорки, по своей природе идентичные ее амулету.

Однако больше всего ее беспокоило то, что лицо женщины в белом было скрыто сиянием, и разглядеть его было невозможно.

— Зачем Мандоре уничтожать эти картины? — озадачилась она.

Принц Воды подошел к левой части росписи и коснулся пальцами отслоившейся краски: — Потому что это не просто картины. Они написаны красками с добавлением порошка из кристаллов памяти и хранят подлинную историю.

Он указал на полотно, изображающее битву: — Смотри сюда.

Ван Мо пригляделась: на одной стороне были феи из Страны Фей, на другой — человеческие воины, а между ними стоял человек в черном одеянии, поражающий обе стороны силой темной материи.

В углу же виднелся размытый золотистый силуэт, который, казалось, пытался остановить эту войну.

— Этот человек в черном... — Ван Мо нахмурилась. — Он похож на Ли Хэя.

— Не похож, это он и есть, — голос Принца Воды звучал тяжело. — Это война уничтожения мира из глубокой древности. Ли Хэй тогда стоял на стороне силы хаоса, а остановить его пытался Бог-Творец.

Ван Мо содрогнулась. Взглянув на размытый золотистый силуэт еще раз, она внезапно почувствовала, что этот образ ей знаком.

В этот момент Лоли внезапно указала на угол центральной росписи: — Смотрите сюда!

Все посмотрели в указанном направлении: у ног женщины в белом был нарисован крошечный амулет, формой точь-в-точь как тот, что висел на шее у Ван Мо.

А рядом с амулетом виднелся синий оттиск — в точности такой же, как знак на груди у Принца Воды.

— Эти знаки... — Сердце Ван Мо забило быстрее.

Лицо Принца Воды стало серьезным: — По легенде, у Бога-Творца было два символа веры: Осколок Ядра Света и Нефритовый Узор Воды. Их хранили двое, кому она доверяла больше всех. Осколок использовался для запечатывания силы хаоса, а Нефритовый Узор — для записи истории...

Он сделал паузу и посмотрел на Ван Мо: — Твой амулет — это Осколок Ядра Света. А знак на моей груди — след, оставленный Нефритовым Узором Воды.

Ван Мо машинально коснулась амулета, затем перевела взгляд на грудь Принца Воды. В голове промелькнул образ — размытый силуэт юноши и еще кто-то...

Видение резко прервалось — пол главного зала содрогнулся.

На месте золотого бутона в центре росписи образовалась трещина, из которой хлынул черный туман.

— Плохо! Это темная нить Мандоры! — лицо Принца Воды изменилось.

В черном дыму проступило зеркальное отражение Мандоры. Она с усмешкой посмотрела на роспись: — Не ожидали? Эти картины — не просто запись истории, это узлы печати, созданной Богом-Творцом. Стоит разрушить центральную, и путь к месту заточения силы хаоса будет открыт!

Отражение подняло зеркало, и черный клинок света полоснул по золотому бутону на стене.

Ван Мо попыталась помешать, но ее тут же окружили зеркальные солдаты.

— Пщ-щ-ш!

Клинок точно попал в бутон, роспись мгновенно взорвалась, краска разлетелась в стороны.

На месте золотого бутона возникла черная дыра, из которой послышался леденящий душу рык.

— Удалось! — захохотала Мандора. — Печать силы хаоса ослабла! Ван Мо, готовься наблюдать за тем, как этот мир будет уничтожен!

Отражение растворилось в черном тумане, а дыра начала расширяться. Окружающие росписи на глазах тускнели и осыпались, обнажая холодный серый камень.

История исчезала!

— Нельзя дать ей разрастись! — Принц Воды призвал водяного дракона, пытаясь заткнуть брешь, но едва дракон приблизился, как был поглощен черной дырой.

Ван Мо смотрела на увядающие картины и вдруг вспомнила слова Принца Воды: эти росписи созданы из кристаллов памяти.

Если они исчезнут, неужели исчезнет и сама правда?

— Лоли, в красках этих картин есть сила цветочной магии? — быстро спросила она.

— Да! Первая Цветочная Фея смешивала цветочную магию с кристаллами памяти для изготовления красок!

— Значит, еще не все потеряно! — глаза Ван Мо вспыхнули. Ее сила света и цветочная магия Лоли вырвались наружу, сплетаясь в золотисто-розовую сеть, которую они набросили на разрушающиеся полотна.

— Магия Елоли, резонанс света и цветов, восстанови!

Сияние проникло в роспись, и осыпавшаяся краска начала возвращаться на стены, словно время потекло вспять.

Картины обрели прежние цвета, а черная дыра в центре перестала расширяться.

Но как только роспись почти полностью восстановилась, Ван Мо почувствовала резкую боль в ладонях.

Она взглянула вниз: золотые искорки на амулете стремительно угасали, впитываясь в стену.

— Осколок Ядра Света поглощается росписью! — воскликнула Лоли.

Ван Мо подняла голову и увидела, что лицо женщины в белых одеждах на мгновение стало четким — и это лицо было точь-в-точь как у нее самой!

Этот мимолетный взгляд потряс ее до глубины души, и сила света дрогнула.

Поток энергии прервался, роспись снова начала блекнуть, а черная дыра вновь стала расти.

— Девочка из мира людей! Сконцентрируйся! — крикнул Принц Воды.

Ван Мо опомнилась, стиснула зубы и снова направила силу света.

Но на этот раз искорки амулета таяли еще быстрее, и ее сознание начало мутиться.

Когда она уже была на грани, извне прилетел поток голубого света, вливаясь в ее силу света.

Это Принц Воды передал ей энергию своего Нефритового Узора Воды!

Золотистое и голубое сияние вспыхнуло с новой силой, окончательно сдерживая разрушение картины.

Черная дыра медленно сжалась и в конце концов исчезла, оставив после себя лишь четкий золотой бутон на центральном полотне.

Ван Мо обессиленно опустилась на пол. Амулет потускнел, словно потерял всю свою силу.

Она посмотрела на центральную роспись: лицо женщины в белом снова стало размытым, словно все, что она видела секунду назад, было лишь игрой воображения.

— Ты в порядке? — Принц Воды поддержал ее.

Ван Мо покачала головой и указала на стену: — Я видела... лицо Бога-Творца... оно было как у меня.

В глазах Принца Воды мелькнуло сомнение, но он промолчал.

В этот момент Лоли вдруг указала на правую роспись: — Там! Раньше не замечала, там есть еще одна!

Все посмотрели туда: это была роспись, скрытая в тени, и недавняя схватка ее не затронула.

На ней был изображен человек в черном, передающий черный кристалл женщине в короне — корона этой женщины была точь-в-точь как у Мандоры!

А у ног человека в черном были разбросаны осколки кристаллов памяти, в которых отражался силуэт женщины в белых одеждах.

— Этот человек в черном... — сердце Ван Мо сжалось. — Это Ли Хэй! Что он передает Мандоре?

Лицо Принца Воды стало пугающе мрачным: — Осколки силы хаоса. Похоже, Ли Хэй и Мандора давно в сговоре.

Ван Мо смотрела на спину Ли Хэя в росписи, чувствуя, что что-то не так: — Магическая сила Ли Хэя — это темная материя, то, что он живет так долго — понятно, но Мандора...

<http://bllate.org/book/21177/2144919>